

УДК 17.177

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-84-92

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА: ОТ ДУХОВНОСТИ К МОБИЛЬНОСТИ

Евстифеева Е. А.¹, Филиппченкова С. И.¹, Харченко А. Ю.²

¹Тверской государственной технической университет

170026, Тверская обл., г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22, Российская Федерация

²Международное Евразийское движение

125375, г. Москва, ул. Тверская, д. 7, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Обоснование проблемы личностного самоопределения молодёжи в эпоху глобализма и мобильности. Философская концептуализация самоидентичности и духовно-нравственных ценностей, глобальной идентичности и ценностей мобильности. Идентификация традиционных духовно-нравственных ценностей как варианта антропологического и личностного самоопределения.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ проблемы самоопределения личности у молодёжи, феноменов мобильности, глобальной идентичности, духовного, духовно-нравственных ценностей, самоидентичности. С применением феноменологического, герменевтического подходов рассматривается проблема личностного самоопределения у молодёжи в эпоху мобильности и глобализма.

Результат. Актуализирована значимость проблемы личностного самоопределения молодёжи в эпоху мобильности и глобализма. С помощью философской концептуализации феноменов мобильности, глобальной идентичности, духовности, духовно-нравственных ценностей, самоидентичности проблематизируется личностное самоопределение молодёжи. Показана значимость дома как маркера духовно-нравственных ценностей и как варианта самоопределения.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе даётся различие и описание мобильности и глобальной идентичности как ценностно-смыслового ориентира молодёжи. Со ссылкой на проведённые авторами социологические и психологические исследования по идентификации ценностных установок молодёжи доказывается, что мобильность и инициированная ими глобальная идентичность подталкивают человека к переосмыслению и непринятию традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе дома.

Ключевые слова: глобальная идентичность, личностное самоопределение молодёжи, мобильность, самоидентичность, духовность, традиционные духовно-нравственные ценности

THE PROBLEM OF PERSONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN THE AGE OF GLOBALISM: FROM SPIRITUALITY TO MOBILITY

E. Evstifeeva¹, S. Filippchenkova¹, A. Kharchenko²

¹Tver State Technical University

nab. Afanasiya Nikitina 22, Tver 170026, Tver Region, Russian Federation

²International Eurasian Movement

ul. Tverskaya 7, Moscow 125375, Russian Federation

Abstract

Aim. Substantiation of the problem of personal self-determination of young people in the era of globalism and mobility. Philosophical conceptualization of self-identity and spiritual and moral values, global identity and mobility values. Identification of traditional spiritual and moral values as a variant of anthropological and personal self-determination.

Methodology. The main content of the study is the analysis of the problem of self-determination of personality among young people, as well as of the phenomena of mobility, global identity, spiritual, spiritual and moral values, self-identity. With the use of phenomenological, hermeneutic approaches, the problem of personal self-determination among young people in the era of mobility and globalism is considered.

Result. The importance of the problem of personal self-determination of young people in the era of mobility and globalism has been updated. With the help of philosophical conceptualization of the phenomena of mobility, global identity, spirituality, spiritual and moral values, self-identity, the personal self-determination of young people is problematized. The importance of the house as a marker of spiritual and moral values and as a variant of self-determination is shown.

Research implications. The paper provides a distinction and description of mobility and global identity as a value-semantic reference point for young people. With reference to the sociological and psychological studies conducted by the authors on the identification of the value orientations of young people, it is proved that mobility and the global identity initiated by them pushes a person to rethink and reject traditional spiritual and moral values, including those at home.

Keywords: global identity, personal self-determination of youth, mobility, self-identity, spirituality, traditional spiritual and moral values

Введение

Для любого человека самоопределиться (self-determination) всегда проблематично. Для молодёжи в связи с отсутствием социального и личного опыта эта проблема является многосложной, хаотичной. Личность – это уникальная, вечная корреляция внутренних переживаний и внешнего поведения. В различных ситуациях понимание себя зависит от таких личностных инвариантов, как автономия (авторство, авторитетная позиция, суверенность), сознательный выбор (свобода), ответственность, рефлексия, т. е. сравнение и соединение своих представлений относительно смысложизненных приоритетов. Утверждение себя в проблемных ситуациях исходит из границ своей субъектности.

В наше время мы вовлечены в мобильный антропологический и социально-ориентированный способ бытия, в тотальную зависимость мобильного воздействия, сопровождающегося нарастающим антропологическим кризисом, глобализацией, цифровизацией, алгоритмизацией, клиповизацией сознания. Последствием этого становится то, что молодёжь видит себя в «образе» мобильности с глобальной идентичностью, считает её высшим ценностным ориентиром.

Проводимые нами с 2013 г. социологические и социально-психологические исследования с последующей их философской рефлексией показывают, что молодёжь предпочитает вершинный ценностный статус мобильности [8; 9; 13; 20]. Остаются невостребованными и девальвированными традиционные духовно-нравственные ценности как точка отсчёта и ориентир для созидания жизни, как цементирующая ценностно-смысловая основа общечеловеческого. Ведь традиция – это выражение порядка и мироориентации, это обычаи, обряды и те символы веры, которые наследуются и порождают идентичность.

Мобильность и глобальная идентичность

В наших ранних работах мы различали мобильность следующим образом: «Для биопсихосоциальных существ мобильность – это способность к самоизменению, саморазвитию, в том числе когнитивные способности к выбору новых средств движения (превращения, перемещения). Для социального субъекта мобильность – это готовность к изменениям в ускоренном режиме, инновационная активность, гибкость мышления. Личностная мобильность

означает движущую, осознанную / неосознанную, рефлексивную силу к ускоренной интерактивности в социальном пространстве, что сопряжено с наличием таких личностных качеств, как доверие, коммуникационный потенциал, толерантность к неопределённости. В широком смысле мобильность – «одна из доминантных и “мажорных” форм социального бытия, интегрирующая современные социальные практики» [17, с. 9]. Мобильность амбивалентна. Она влечёт к новому, высокой вариативности поведения, свободному выбору и размывает традиционные границы, точки опоры, ориентиры, которые задают нормативность, стабильность, устойчивость, «гомеостаз» жизнедеятельности.

Как антропо-социально-личностно-ориентированный способ бытия мобильность, ускоренная глобализмом, вызывает масштабные изменения для человечества, для общества, для конкретной личности человека. Среди прочих (социокультурных, технологических, цифровых) трансформаций обратим внимание на идентификационные, влияющие на устойчивость, адаптивность, гибкость когнитивно-личностного потенциала и поведения человека. Речь идёт о формировании глобальной идентичности, которая вытесняет традиционные модели идентификации (этнонациональные, культурные, гендерные и т. д.) и с которой связывается безликий универсализм, утрата разнообразия, уникальности. Глобальную идентичность ассоциируют с дисформативной формой идентичности как дефицитарного варианта нормальной идентичности, как диффузную и размытую форму самоидентификации. Психологические последствия такой идентичности суть в следующем: «Наиболее очевидное свойство дисформативной идентификации состоит в том, что она реализуется не деятельностью путём, а на уровне отдельных действий или даже простых операций. При этом во всех своих вариантах – это действия, значения которых разными способами реализует не связанный с ними напрямую смысл защиты от страха, аномии, а сложный мотив деятель-

ности превращается в не всегда связанную цепь целей в структуре удовлетворения уже не сложных, а архаических потребностей. Их отличительными чертами являются мгновенность и простота реализации, тенденция к утрате личной ответственности, иллюзия лёгкого и убедительного нахождения своего устойчивого места в символическом хронотопе» [10, с. 80].

Нарастающая мобильность и продуцируемая ею глобальная идентичность ставят под вопрос традиционные формы идентификации, в том числе персональную или самоидентичность человека, укоренённую в духовное и традиционные духовно-нравственные проекции.

Духовное

Традиционные духовно-нравственные ценности, отбрасываемые, как показали наши исследования, молодёжью на низшую ступень в иерархии ценностей или на «периферию» ценностей, – результирующая встречи человека с духовностью, духовным слоем сознания. В философско-душевно-личностном измерении духовное мыслится как надличностное, имперсональное и личностное, и их встреча. Приобщение к духовным высотам поэтически может звучать так:

Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданием
И в ночь идёт и плачет, уходя¹.

Духовное – есть безмерное. Так, в «русском космизме», в русской философии все модусы бытия человека редуцировались к духовности и морали [2, с. 23]. Прояснения находим у Ф. И. Гиренка: «В русской философии бытие узнаётся как дух. А это значит, что если ты хочешь увидеть бытие, то тебе надо посмотреть на человека. Это и есть ходячее бытие» [5, с. 228].

¹ Фет А. А. Л. Бржевской «Далекий друг, пойми мои рыдания» // Слова. Библиотека русской поэзии: [сайт]. URL: <https://slova.org.ru/fet/a-l-brzheskoj-dalekij-drug> (дата обращения 05.02.2021).

Духовность – полнота бытия, состояние творческой смысложизненной активности. Духовное в человеке – самостроительный акт, умение формировать свои представления о лучшем, о должном. Духовность есть способность перевести универсум внешнего бытия во внутренний личностный мир на основе встречи «сущего и должного». Духовность – это соединение образа мира с духовно-нравственным законом личности. Конституирование этого закона – в образе мира и его будущего, которые содержатся в образе самого человека, как порождённого образованием. Образ, образность выстраивается либо как живое, наглядное запечатление предметного мира, либо как обобщённое отображение действительности, включающее её духовную переработку. Духовность образа будущего с поправкой на достоверность, правдивость, ответственность не может обнаружить себя вне связи с «культурно-исторической памятью» или теми ценностями, смыслами, которые были культурными кодами прошлого. «Из ничего и выйдет ничего»¹, вещал шекспировский Король Лир. В эксплицитной памяти воспроизводится цитата создателя современной физики Н. Бора: «Предсказывать очень трудно. Особенно предсказывать будущее»².

Завтра прорастает только то, что посеяно сегодня, и в будущем получит развитие только то, что заложено в настоящем. Проблема будущего амбивалентна. С одной стороны, это осознание «наличного» содержания настоящего, включая его аксиологическую и духовную составляющие, их оценка с точки зрения будущего развития. С другой стороны, это комплексная проблема конструирования «образа» будущего, который человек хотел бы претворить в реальность. Если мир воспринимается только «здесь и сейчас», теряется перспектива выживания и развития. Антропологическое бытие без

его духовно-нравственной поправки, без культурного кода оказывается в хаосе, неуправляемом потоке бытия. Как нам представляется, если культурным кодом, рефлексивной осью человека выбирается мобильность, глобальная идентичность, отказ от прошлого и настоящего, от традиционных ценностей, человечеству грозит как минимум антропологический кризис с минимальным шансом выживания.

Ментальный и психологический контекст духовности может быть озвучен в личностном измерении так: «Духовность – такой высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами её жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности, находящиеся между собой в неиерархических взаимоотношениях»³. Феномен духовности осмысливался в феноменологической парадигме, дескриптивной, «понимающей» психологии (В. Дильтей, Э. Шпрангер), аналитической психологии (К. Юнг), гуманистической психологии (Р. Ассанджолли, А. Маслоу), экзистенциальной психологии (В. Франкл, И. Ялом), христианской психологии [1; 7; 16; 18; 19].

Трансперсональная психология выделяется своим поиском неконфессиональной духовности, трансличного начала человека. Один из главных концептуальных тезисов – через духовные практики индивидуальное «Я» развивается и становится Высшим Я как сиянием духа и подлинной Самости [6; 15]. В отечественной психологии дискурс о духовности представлен культурно-исторической психологией, связан с такими именами, как Л. С. Выготский, В. П. Зинченко, Б. С. Братусь [3; 11].

Оригинален В. П. Зинченко в экспликации духовного слоя сознания как прорыва за многомерность бытия, который формируется раньше или одновременно с бытийным и рефлексивным слоями. Однако будем самокритичными и заметим, что

¹ Шекспир В. Король Лир // WorldArt: [сайт]. URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=6055> (дата обращения: 05.02.2021).

² Зачем предсказывать будущее? // Какую М. Физика невозможного. М.: Альпина-Паблицер, 2021. С. 16.

³ Леонтьев Д. А. Духовность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. С. 217.

в целом научная психология, в том числе российская, пошла по пути анатомирования духовности и личности человека, не признания духовного опыта, его многообразия, обретенного человеком в историческом прошлом в разных культурах.

Единым для философско-психологических подходов к различению и пониманию феномена духовности является осознание её трансцендентной природы, комбинации с наиндивидуальными смыслами и ценностями, с метафизическими силами. Духовность видится как человеческое экзистирование, как образ личностной зрелости, как личностная автономия, свобода и ответственность. В поведенческих моделях духовность сопоставляется с жизнью по совести, с признанием и уважением другого, с пониманием собственного несовершенства и стремлением к его преодолению, с самоизменением, со смирением в акте встречи¹.

Так, смирение есть добродетель, нравственное качество, противостоящее гордыни. У человека с позитивной идентичностью, традиционными духовно-нравственными ценностями смирение звучит как внутренняя сила, зеркально не отвечающая насилием на насилие. Смирение предстает как осознание своих слабостей, недостатков, раскаяния, скромности. Смирение заканчивается там, где распознается предел своих возможностей, своё бессилие.

Заметим, что духовный рост можно отождествить со зрелостью человека, когда жизнь течёт изнутри наружу. Зрелость есть акт самозаслуги человека перед судьбой, обстоятельствами, барьерами, когда теряется осмысленность бытия. Акт самозаслуги перед оставшимся «я» вопреки внешним безысходностям. А сама проблема духовного фундаментальна, неразрешима ни академическим, ни ситуативный

способом. Она всегда актуальна для человека и общества, в какой бы ситуации они ни пребывали: в благополучной, стабильной или в ситуации кризиса и катастрофы. Духовность не рядоположена движению мобильности, как горизонталь, пространству, а встречается как время, присутствие, вертикаль.

Традиционные духовно-нравственные ценности

Встреча с духовным репродуцирует духовно-нравственные ценности. Они продукт универсалий культуры, констант человеческого бытия. По традиции в западной и восточной культурах духовно-нравственные ценности занимают верхинное иерархическое положение среди других ценностей. Такие ценности порождены релевантной культурой и этосом как совокупностью способов выживания, передаваемых из поколения в поколение, включая механизмы исторической памяти. В каждой культуре существует своя интерпретация или свой культурный код, который формирует систему ценностных координат для представителей культуры. Такой код может обеспечить нас инструментом или новой оптикой, с помощью которой меняются взгляды на себя и своё поведение. Например, семья как способ передачи общекультурного кода ассоциируется с домом, родиной, любовью, ответственностью. В акте семьи встречается настоящее, прошлое и будущее. Выживают в коллективе, в семье, роде. Выживает популяция, а не особь. Если будущее – в детях, надо брать ответственность за детей и их здоровье, за их будущее. Строить дома. Ведь значимость семьи обременена образом дома и родины, наличием земли. В космосе русского самосознания дом сакрализуется, маркируется как обранный интеграл кардинальных оппозиций бытия (жизнь / смерть, вечное / временное, своё / чужое)². С обожанием о

¹ Эпштейн М. Н. Духодарцы // Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 274–276; Исупов К. Г. Встреча // Исупов К. Г. Космос русского самосознания: словарь. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 26–30.

² Исупов К. Г. Дом // Исупов К. Г. Космос русского самосознания: словарь. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 39.

символе дома пишет русский философ Ф. И. Гиренок: «Дом – это существо, то есть что-то живое и одновременно истинное. Как почва. В доме вяжущие связи быта. Они окружают. И у тебя нет никаких перспектив. А вот посторонний. У него соблазняющие перспективы. И бездомное тело. И поэтому он смотрит на дом со стороны как посторонний. Смотрит на дом, а видит перспективы. Вот это перспективное состояние в сознании постороннего и есть беспочвенность» [4, с. 255–256]. Глобальная идентичность, которую сегодня выбирает молодёжь как высшую значимую ориентацию в жизни выражает символ мировой бездомности, оставленности, утраченности.

Самоидентичность

Идентичность человека есть фигура, через которую человек специфицируется в самом себе и через которую он отличается от всего другого. Идентичности имманентно быть именно так, именно здесь, и быть актуально. Смысловой горизонт идентичности предстаёт как «знаниевый» опыт, как представления и переживания, задающие основу аутентификации, самотождественности. Идентичность различается как обращённость в будущее, как результирующая образа будущего. Функционал феномена идентичности как предохранителя своеобразия и целостности опыта человека в адаптации, а также – в регуляции и управлении персональным жизненным опытом.

Континуум таких понятий, как аутентичность, самость, автономия, личность, и далее свобода, ответственность, поступок укоренено в слове «сам», «само». «Само» обладает собой и старается достичь себя. «Само» – есть внутренняя добродетель, преодолевающая себя. «Само» утверждает себя, включая этосное самоутверждение. Речь идёт и о том, что есть в человеке от социума, от природы, как социальные роли, маски, склонности, способности. Как «само» человек несёт ответственность за своё бытие. П. Тиллих

объясняет это так: «.. человек обязан дать ответ на вопрос о том, что он из себя сделал. Тот, кто задаёт ему этот вопрос, есть его судья: этот судья есть он сам, который в то же время противостоит ему. Такая ситуация порождает тревогу, которая в относительном смысле есть тревога вины, а в абсолютном смысле – тревога отвержения себя и осуждения. Человек по своей природе есть “конечная свобода”; свобода здесь понимается не как неопределённость, а как способность определять себя путём принятия решений в центре своего бытия. Человек как конечная свобода свободен в рамках случайностей, заданных его конечностью. И в этих рамках человек призван сделать из себя то, чем он должен стать, то есть исполнить своё предназначение. Всяким актом нравственного самоутверждения человек способствует исполнению этого предназначения, то есть актуализации того, что он есть потенциально» [14, с. 41]. В итоге самость – это присутствие себя по отношению к себе, действия себя по отношению к себе, напряжение самоактуализации. Самость – основоположение или конституирование самоидентичности.

Самоидентичность, «Я-идентичность» – производная множественных социальных идентификаций. В её корне аутентичность, самость, автономия, суверенность, свобода, ответственность. Самоидентичность указывает на гармонизацию антропологического, личностного и социального начал человека, на внутреннюю мотивацию и ценностный выбор человеком самого себя. Созидающей основой формирования и сохранения самоидентичности выступают духовно-нравственные ценности (добро, любовь, свобода, справедливость и т. д.), как максимы духовности и её практически-духовных символических форм. Заметим здесь, что нет монополии на изучение природы духа в религиозном или светском вариантах, нет у философии, науки, теологии, искусства. Все они различны в признании духовного опыта.

Заключение

В итоге возникает понимание того, что, выбирая ценности мобильности и глобальную идентификацию, молодёжь проблематизирует своё личностное самоопределение. Ценности мобильности ведут по дороге, которая ведёт в никуда. В бездомность.

Если обратимся к нашей эксплицитной памяти, к функции извлечения воспоминания, не вспоминаются те культурные коды, которые не различали бы духовный мир, не признавалась бы его высокая конститутивная значимость, где не исповедовались бы нравственные ценности и этос жизни. Проблема состоит и в том, что отсутствие духовного начала эффективно используются нейрокогнитивные технологии для манипулирования сознанием и поведением человека и целых групп. Снижение культурных критериев, пренебрежение к культуре делает человека фактически безоружным перед насильственным вторжением в его сознательный и психический мир, ибо он оказывается не защищен об-

щими культурными знаниями, выработанными в культуре духовно-нравственными ориентирами. Человек, не имеющий под ногами прочной опоры действительной духовности, часто не может противостоять натиску противоречивой информации, разноречивых фактов, фэйков, которые он не в состоянии осмыслить и грамотно воспринять.

Но хочется верить, что, поскольку местоположение ценностей в иерархии ценностей переменчиво, есть шанс у молодёжи изменить ценностно-смысловые ориентации на традиционные духовно-нравственные ценности. И актуализировать слова Марка Аврелия: «Если духовное начало у нас общее, то общим будет и разум, в силу которого мы являемся существами разумными. Если так, то и разум, повелевающий, что делать и чего не делать, тоже будет общим; если так, то и закон общий, если так. То мы граждане» [12, с. 152].

Статья поступила в редакцию 09.02.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассанджолли Р. Психосинтез / пер. с англ. В. Данченко. 2-е изд. М.: PSYLIB, 2002. 416 с.
2. Бердяев Н. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
3. Братусь Б. С. Аномалии личности. Психологический подход. М.: Наука, 2019. 907 с.
4. Гиренок Ф. И. Патология русского ума. Картография дословности. М.: Аграф, 1998. 416 с.
5. Гиренок Ф. И. Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 249 с.
6. Гроф С. За пределами мозга / пер. с англ. А. Киселева. М.: Изд-во Московского трансперсонального центра, 1993. 500 с.
7. Дильтей В. Описательная психология / пер. с нем. Е. Д. Зайцевой. СПб.: Алетейя, 1996. 160 с.
8. Евстифеева Е. А., Майкова Э. Ю., Филиппченкова С. И. Человеческий капитал российской молодёжи: конфигурация ценностных установок, личностный потенциал, профессиональный этос и модель управления качеством жизни, связанным со здоровьем: монография. Тверь: Редакционно-издательский центр Тверского государственного технического университета, 2020. 168 с.
9. Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Удалова Л. В. Традиционные духовно-нравственные ценности, репродуктивное здоровье российской молодёжи и технологии его генерирования в образовательных практиках: междисциплинарный проект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 3 (41). С. 16–27.
10. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Дисформативная идентичность // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 80–91.
11. Зинченко В. П. Посох Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 337 с.
12. Марк Аврелий Антонин. Наедине с собой. Размышления / пер. с греч. С. М. Роговина. СПб.: Кристалл, 1999. 448 с.
13. О ценностных приоритетах в самосознании российской молодёжи / Е. А. Евстифеева, А. М. Ульянов, С. И. Филиппченкова, Л. В. Удалова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 72–76.
14. Тиллих П. Избранное. Теология культуры / пер. с англ. М.: Юрист, 1995. 479 с.

15. Уилбер К. Интегральная психология / пер. с англ. А. Киселева. М.: АСТ, 2004. 412 с.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
17. Харченко А. Ю. Конфигурация идентичностей и риск ответственности в социальных практиках мобильности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. 25 с.
18. Юнг К. Феномен духа в искусстве и науке / пер. с нем. М.: Ренессанс, 1992. 320 с.
19. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. М. С. Драбкиной. М.: Класс, 1999. 576 с.
20. Yevstifeeva Ye., Maikova E., Filippchenkova S. Saving Human Capital in Digital Epoch // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): International Scientific and Practical Conference. London: European Publisher, 2021. P. 843–849.

REFERENCES

1. Assagioli R. Psicosintesi (Rus. ed.: Danchenko V., transl. *Psihosintez*. Moscow, PSYLIB Publ., 2002. 416 p.).
2. Berdyaev N. *O naznachanii cheloveka* [On the Appointment of a Person]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 383 p.
3. Bratus B. S. *Anomalii lichnosti. Psihologicheskij podhod* [Personality Anomalies. Psychological Approach]. Moscow, Nauka Publ., 2019. 907 p.
4. Girenok F. I. *Patologiya russkogo uma. Kartografiya doslovnosti* [Pathology of the Russian Mind. Cartography of Verbatim]. Moscow, Agraf Publ., 1998. 416 p.
5. Girenok F. I. *Figury i sklady* [Figures and Folds]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2014. 249 p.
6. Grof S. Beyond the Brain: Birth, Death and Transcendence in Psychotherapy (Rus. ed. Kiselev A., transl. *Za predelami mozga*. Moscow, Moscow Transpersonal Center Publ., 1993. 500 p.).
7. Dilthey W. Ideen über eine beschreibende und zergliedernde Psychologie (Rus. ed.: Zaiceva E. D., transl. *Opisatel'naya psihologiya*. St. Petersburg, Aleteya Publ., 1996. 160 p.).
8. Evstifeeva E. A., Majkova E. Yu., Filippchenkova S. I. *Chelovecheskij kapital rossijskoj molodyozhi: konfiguraciya cennostnyh ustanovok, lichnostnyj potencial, professional'nyj etos i model' upravleniya kachestvom zhizni, svyazannym so zdorov'em* [Human Capital of the Russian Youth: Configuration of Values, Personal Potential, Professional Ethos and a Model of Health-related Quality of Life Management]. Tver, Tver State Technical University Ed. off. Publ., 2020. 168 p.).
9. Evstifeeva E. A., Filippchenkova S. I., Udalova L. V. [Traditional Spiritual and Moral Values, Reproductive Health of Russian Youth and Technologies for Its Generation in Educational Practices: An Interdisciplinary Project]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy], 2021, no. 3 (41), pp. 16–27.
10. Emelin V. A., Thostov A. Sh. [Disformative Identity]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2020, no. 4, pp. 80–91.
11. Zinchenko V. P. *Posoh Mandel'shtama i Trubka Mamardashvili. K nachalam organicheskoy psihologii* [Mandelstam's Staff and Mamardashvili's Pipe. On the Beginnings of Organic Psychology]. Moscow, Novaya shkola Publ., 1997. 337 p.
12. Mark Avrelij Antonin. Ta eis heauton (Rus. ed.: Rogovin S. M., transl. *Naedine s soboj. Razmyshleniya*. St. Peterburg, Kristall Publ., 1999. 448 p.).
13. Evstifeeva E. A., Ul'yanov A. M., Filippchenkova S. I., Udalova L. V. [On Value Priorities in the Self-consciousness of Russian Youth]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology], 2019, no. 3 (48), pp. 72–76.
14. Tillich P. *Theology of Culture* (Rus. ed.: *Izbrannoe. Teologiya kul'tury*. Moscow, Yurist Publ., 1995. 479 p.).
15. Wilber K. *Integral Psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy* (Rus. ed. Kiselev A., transl. *Integral'naya psihologiya*. Moscow, AST Publ., 2004. 412 p.).
16. Frankl V. *Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn* (Rus. ed.: Leont'ev D. A., Papush M. P., Ejdman E. V., transl. *Chelovek v poiskah smysla*. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.).
17. Harchenko A. Yu. *Konfiguraciya identichnostej i risk otvetstvennosti v social'nyh praktikah mobil'nosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Configuration of Identities and the Risk of Responsibility in the Social Practices of Mobility]. Moscow, 2017. 25 p.
18. Jung K. *Über das Phanomen des Geistes in Kunst und Wissenschaft* (Rus. ed.: *Fenomen duha v iskusstve i nauke*. Moscow, Renessans Publ., 1992. 320 p.).

19. Yalom I. Existential psychotherapy (Rus. ed.: Drabkina M. S., transl. *Ekzistencial'naya psihoterapiya*. Moscow, Klass Publ., 1999. 576 p.).
20. Yevstifeeva Ye., Maikova E., Filippchenkova S. Saving Human Capital in Digital Epoch. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpsBS): International Scientific and Practical Conference*. London, European Publisher, 2021, pp. 843–849.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии Тверского государственного технического университета;

e-mail: pif1997@mail.ru

Филиппченкова Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета;

e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

Харченко Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, руководитель департамента Ближнего Востока и Северной Африки Международного Евразийского Движения;

e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Evstifeeva – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department, Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;

e-mail: pif1997@mail.ru

Svetlana I. Filippchenkova – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Prof., Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;

e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

Andrey Y. Kharchenko – Dr. Sci. (Philosophy), Head of the Department, Department of the Middle East and North Africa, International Eurasian Movement;

e-mail: andrewflamenko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Харченко А. Ю. Проблема личностного самоопределения молодёжи в эпоху глобализма: от духовности к мобильности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 84–92.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-84-92

FOR CITATION

Evstifeeva E. A., Filippchenkova S. I., Kharchenko A. Yu. The Problem of Personal Self-Determination of Youth in the Age of Globalism: From Spirituality to Mobility. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 84–92.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-84-92